

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 196–202

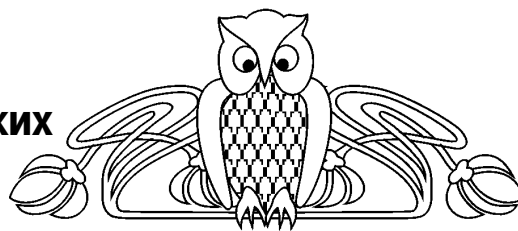
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 196–202

Научная статья

УДК 327-057.54

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-196-202>

Внешиполитическая экспертиза: поливариантность исследовательских подходов в политической науке

О. В. Онопко

Донецкий национальный университет, 283001, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24

Онопко Олег Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, onopko.oleg@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5569-8256>

Аннотация. В статье проанализированы основные теоретико-методологические подходы, которые применяются в российской и мировой политической науке для исследования внешнеполитической экспертизы и связанных с ней проблем. Установлено, что таковыми являются условный «процедурный», институциональный, системный и сетевой подходы. С точки зрения первого, внешнеполитическая экспертиза – это особая деятельность или процедура, которую выполняют субъекты, обладающие специальными знаниями и статусом. Институциональный подход сфокусирован на конкретных экспертных организациях (преимущественно аналитических центрах), работающих в сфере внешней политики и международных отношений. Он эффективен при исследовании особенностей их организации и функционирования, истории и текущей практики. Системный подход присущ, прежде всего, российским научным работам, посвященным внешнеполитической экспертизе. При этом первыми с данной целью его стали использовать отечественные историки. Сетевая методология используется, главным образом, для изучения экспертного сообщества как комплекса разноразмерных субъектов, участвующих в оценке и выработке тех или иных внешнеполитических решений. Несмотря на то, что данные подходы дают относительно целостное представление о внешнеполитической экспертизе, остаются связанные с ней проблемные области, которые на сегодняшний день так и не стали объектом политологической теоретизации.

Ключевые слова: внешнеполитическая экспертиза, аналитические центры, институционализм, системный подход, сетевая методология

Для цитирования: Онопко О. В. Внешнеполитическая экспертиза: поливариантность исследовательских подходов в политической науке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 196–202. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-196-202>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-196-202>

Foreign policy expertise: Polyvariety of research approaches in political science

О. В. Онопко

Donetsk National University, 24 Universitetskaya St., Donetsk 283001

Oleg V. Onopko, onopko.oleg@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5569-8256>

Abstract. The main theoretical and methodological approaches that are used in Russian and world political science to study foreign policy expertise and related problems are analyzed in the article. The author concludes that there are so called “procedural”, institutional, system, and network approaches. From the point of view of the first one, foreign policy expertise is a special activity or procedure that is carried out by subjects with special knowledge and status. The institutional approach focuses on particular expert organizations (mostly think tanks) that work in the field of foreign policy and international relations. It is effective in exploring the features of their organizational structure and functioning, history, and current practice. The system approach is inherent primarily in Russian scholarly works on foreign policy expertise. Historians were the first to use it for this purpose. The network methodology is mostly used to study the expert community as a complex of multi-level subjects participating in the assessment and making of foreign policy decisions. Despite the fact that these approaches give a relatively holistic view on foreign policy expertise, there still are problem areas associated with it, which have not yet become the object of theorizing within political science.

Keywords: foreign policy expertise, think tanks, institutionalism, system approach, network methodology

For citation: Onopko O. V. Foreign policy expertise: Polyvariety of research approaches in political science. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 196–202 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-196-202>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Устойчивый рост влияния на политическую сферу жизни общества информационных технологий, усложнение коммуникационных процессов, увеличение плотности информационного пространства и времени, а также многие другие факторы затрудняют восприятие мировой политики для большинства людей. Всё это повышает ценность экспертного знания, обуславливает исключительное значение экспертов-политологов и внешнеполитической экспертизы как таковой в системе политической коммуникации. Эксперты и институты, с которыми они аффилированы, чьи интересы представляют или в которых работают, выполняют всё больше публичных функций, выступая в качестве «фильтров» и интерпретаторов политической действительности. «Разъясняя» массу сущности происходящих международно-политических процессов, эксперты выбирают из потоков информации те сведения, которые, на их взгляд, максимально близки к «истинной» или необходимой заказчикам картине мира, после чего ретранслируют её, участвуя в различных публичных коммуникативных актах (форумах, конференциях, интервью и выступлениях в СМИ, интернет-стримах и т. п.). В условиях гибридных конфликтов эксперты-политологи часто становятся участниками информационных противоборств между государствами, являясь пропагандистами и включаясь в кампании по легитимации внешнеполитического курса своего государства или дискредитации противника.

Вместе с тем внешнеполитическая экспертиза по-прежнему остаётся ценным источником высококвалифицированных оценок и рекомендаций, необходимых для эффективной выработки, принятия и реализации политических решений на международном уровне. Государственные, некоммерческие и частные аналитические центры, специализирующиеся на изучении конкретных направлений внешней политики, вопросов международной экономики и трансграничного сотрудничества, международной и национальной безопасности, безопасности отдельных стран и регионов, неизменно оказывают ощутимое влияние на действия органов государственной власти и должностных лиц в международной среде. Такие организации, как RAND или Stratfor в США, РСМД и СВОП в России, IISS в Великобритании или IRIS во Франции, сохраняют, а часто и умножают влияние на внешнюю политику своих государств и на мировую политику в целом. Всё это актуализирует политологическое изучение внешнеполитической экспертизы.

В мировой и российской политологии изучение политической экспертно-аналитической деятельности уже достаточно давно стало вполне самостоятельным научным направлением. В частности, в рамках него получили распространение исследования практики экспертных организаций и сообществ, специализирующихся на сфере внешней политики и международных

отношений. Среди зарубежных авторов, в чьих публикациях в той или иной степени затрагиваются проблемы внешнеполитической экспертизы, следует отметить Д. Абельсона, Р. Хигготта, Д. Стоуна, Х. Ляо, Дж. МакГэнна, А. Дэнхама, И. Пармар, Г. Вярда и др. В своих работах они, как правило, фокусируются на изучении отдельных аналитических центров и экспертных сетевых сообществ, а также на их возможностях влиять на внешнюю политику государств. В российской политической науке внешнеполитическая экспертиза активно изучается с начала 1990-х гг., а ведущими научными школами в этом направлении являются Центр международных исследований МГИМО, начавший разработку данной тематики, ещё будучи Проблемной научно-исследовательской лабораторией системного анализа под руководством М. Хрусталёва, и Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, где исследования в данной сфере проводятся под руководством О. Колобова¹. Среди отечественных учёных исследовательский интерес к внешнеполитической экспертизе проявляли Н. Беляева, Е. Егорова, Д. Зайцев, Д. Иванов, И. Истомин, Е. Казакова, А. Макарычев и многие другие. Каждый из них фокусировался на своём аспекте данной проблемы: от когнитивной специфики внешнеполитической экспертной деятельности – до системных оснований аналитического сопровождения курса государства в международной среде. Вместе с тем ни в отечественной, ни в зарубежной политической науке до сих пор так и не были обобщены и систематизированы основные подходы, используемые учёными для анализа внешнеполитической экспертизы.

Принимая это во внимание, автор преследовал цель определить спектр используемых в политологии теоретико-методологических подходов, с помощью которых осуществляется изучение внешнеполитической экспертизы.

Сам термин «внешнеполитическая экспертиза» характерен, прежде всего, для российской и – шире – постсоветской политологии. Категория, которая бы соответствовала ему по смыслу, в иностранных исследованиях во время подготовки настоящей работы обнаружена не была. В них речь идёт преимущественно об экспертах, экспертно-аналитическом сопровождении внешней политики, аналитических центрах и экспертном сообществе в сфере внешней политики и международных отношений. На сегодняшний день в политической науке нет какого-либо одного доминирующего теоретико-методологического подхода к изучению внешнеполитической экспертизы. Вместе с тем можно выделить ряд наиболее распространённых.

В рамках условного «*процедурного*» подхода внешнеполитическая экспертиза рассматривается как особый вид деятельности – опрос высококвалифицированных специалистов в об-

ласти внешней политики и международных отношений по проблемам, интересующим того или иного заказчика. Целью такого опроса является получение «вторичной информации» – экспертных оценок и рекомендаций относительного какого-либо объекта. Как отмечал в своей классической для отечественной политологии книге «Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии» М. Хрусталёв, объектом политической экспертизы может являться «существующая политическая ситуация или один из её аспектов, так как она в подавляющем большинстве случаев является одной из стадий процесса подготовки политического решения. В отличие от содержательного исследования она проводится в сжатые сроки и по чётко определённой её организаторами тематике»². В близком ключе внешнеполитическую экспертизу рассматривает Ф. Войтоловский. В тезисах своего доклада на заседании Учёного совета ИМЭМО РАН 13 апреля 2016 г. он определяет её как «тип аналитической деятельности, направленный на получение и практическое применение оценок и интерпретаций текущих ситуации, событий, действий других субъектов международных отношений с целью выработки рекомендаций в области возможных стратегии и тактики практических действий»³.

Внешнеполитическая экспертиза – важнейший механизм аналитического сопровождения процесса выработки, принятия и реализации политических решений, а полученные в результате неё экспертные оценки служат основанием для корректирования акторами внешней политики своего курса или создания альтернативных его вариантов⁴. В исследованиях, выполненных в рамках «процедурного» подхода, учёные (например, Д. Беспалов⁵, Е. Егорова⁶ и др.) вполне закономерно фокусируют своё внимание на различных факторах, связанных с субъектом внешнеполитической экспертизы – экспертом-политологом и самой экспертной деятельностью. В частности, М. Хрусталёв указывал, что факторами, определяющими, может ли тот или иной специалист считаться экспертом или нет, являются «компетентность, профессиональный опыт, интеллект и характер»⁷. При этом, в зависимости от того, в какой именно сфере компетентен эксперт, его можно характеризовать либо как специалиста по внутренней политике, либо как международного. Последние, в свою очередь, подразделялись М. Хрусталёвым на проблемников, страноведов, регионалистов и глобалистов⁸. В частности, предметом профессионального интереса и компетенции экспертов-проблемников могут быть отдельные вопросы международной или внешней политики; страноведов – вопросы двусторонних отношений с другими государствами, а также их внутренняя политика; регионоведов – международно-политические процессы, имеющие место в различных частях

планеты; глобалистов – глобализация и глобальные проблемы человечества.

В рамках *институционального подхода* основное внимание уделяется отдельным центрам, специализирующимся на экспертно-аналитической деятельности в сфере международных отношений и внешней политики. Изучаются их опыт экспертизы, особенности их организации и функционирования, формальные и неформальные каналы их взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, специфика включённости в процесс выработки, принятия и реализации внешнеполитических решений. Можно выделить следующие общие черты, характерные для значительной части институциональных исследований внешнеполитической экспертизы: занимающиеся ею аналитические центры рассматриваются как политические образования/организации⁹, влияющие на артикуляцию и выражение в политике различных индивидуальных и коллективных интересов; они – полноправные действующие лица политических процессов (при этом время от времени делается акцент на каком-то их «исключительном» влиянии на внешнюю и оборонную политику государств¹⁰); их основная миссия – предоставление экспертных оценок и «обеспечение акторов знанием возможных выгодных стратегий»¹¹.

Специфика институционального подхода обуславливает его большую популярность среди исследователей, а также распространённость в их работах метода *case-study*, позволяющего изучать отдельно взятые организации и их текущую практику. Как правило, в фокусе внимания научных работ, выполненных в рамках институционального подхода, находятся история аналитических центров (например, об этом писали Д. Богуш¹², И. Пармар¹³, В. Солодкий¹⁴, В. Чикальдина¹⁵), национальная и региональная специфика их работы (Д. Абельсон¹⁶, К. Вода¹⁷, Д. Данилин¹⁸, К. Ляо¹⁹, А. Поляченков²⁰, Н. Федулова²¹), идеологические особенности (В. Волков, Д. Иванов²², П. Дж. Жакс²³, Ф. Мендес²⁴), связи со структурами публичной политики (Н. Беляева²⁵, Д. Зайцев²⁶, А. Сунгуров²⁷) и проч.

Примечательно, что именно институциональные исследования внешнеполитической экспертизы представляют, вероятно, самый значительный пласт работ в этой сфере в политической науке Украины. При этом фокус внимания украинских учёных направлен практически исключительно на американские экспертные институты, особенности их организации и деятельности, а также возможности внедрения позитивных элементов их опыта в собственную национальную практику. Ключевыми украинскими авторами, специализирующихся на американской внешнеполитической экспертизе, являются В. Головченко и Н. Ржевская, исследования которых затрагивают проблемы принятия политиче-

ских решений²⁸ и стратегического прогнозирования²⁹ во внешней политике США.

В рамках *системного подхода* внешнеполитическая экспертиза рассматривается как комплекс институтов, участвующих в анализе и оценивании решений в сфере внешней политики и международных отношений. То есть исследовательский фокус в данном случае смещается с персоны эксперта, условий, методов и принципов его работы, а также различных отдельных аналитических центров на экспертное сообщество в целом, его организационную структуру и способности влиять на внешнеполитический курс государства. В широком смысле компонентами системы внешнеполитической экспертизы могут считаться независимые (частные или некоммерческие) экспертные организации, академические и научно-исследовательские структуры, специальные учреждения и подразделения органов государственной власти, а также широкий спектр связей, существующих между всеми ними. В рамках системы экспертные институты объединяет общая миссия, заключающаяся в оценке международно-политической действительности и предоставлении рекомендаций акторам политики, которые на их основании формируют внешнеполитические стратегии и принимают соответствующие решения для их реализации на практике. Кроме того, как отмечает А. Беляева, «экспертно-аналитические сообщества фактически представляют собой мост между обществом и правительством, делая процесс принятия политических решений публичным и более легитимным»³⁰.

В отечественной политической науке на сегодняшний день есть лишь одно исследование истории российской системы внешнеполитической экспертизы и её взаимодействия с органами государственной власти, формирующими и реализующими внешнюю политику. На основании анализа исторической динамики развития отечественной внешнеполитической экспертизы его автор А. Еленский приходит к выводу о «подавляющем превосходстве» экспертизы, осуществляемой «профессионалами на службе у государства»³¹. Он выявляет тенденцию периодической инкорпорации сколь-либо значимых независимых экспертных структур в систему государственной внешнеполитической экспертизы, характерную, по его мнению, и для эпохи Петра Великого, и для ранней советской власти, и для Российской Федерации. Анализ современного состояния системы российской внешнеполитической экспертизы в 2020 г. проведён учёными, представляющими Дипломатическую академию МИД России, А. Варфоломеевым, О. Ивановым, И. Сурмой и Ю. Трефиловой³². Хотя изначально они и исходят из процедурного понимания экспертизы как специфической деятельности, в дальнейшем эти исследователи дают оценку подходам к функционированию системы внешнеполитической экспертизы в целом. Они вы-

двигают инновационные предложения по её совершенствованию – в частности, путём создания виртуальных когнитивных центров в сфере анализа международных отношений и внешней политики.

Системный подход используется в современных российских политологических и исторических исследованиях зарубежной внешнеполитической экспертизы (например, работы И. Истомина³³). Основное внимание в них уделяется тому, как она организована и функционирует в США. Самые первые и определяющие дальнейший вектор изучения проблемы исследования в этой области были проведены А. Макарычевым, чьи работы на сегодняшний день являются единственными комплексными научными трудами, анализирующими экспертно-аналитическое обеспечение американской внешней политики, выполненными с позиций исторической науки. Именно А. Макарычеву принадлежит одно из первых в отечественной науке определений внешнеполитической экспертизы как системы: «Экспертная служба США представляется нам как комплексная система, что предопределено ротацией кадров внутри политико-академического сообщества и большими возможностями достижения консенсуса в практических вопросах, требующих участия оппонировавших друг другу политических платформ. Эта система имеет свое строение, выраженное в виде структуры. Внутри системы внешнеполитического анализа и планирования можно выделить компоненты, элементы, подсистемы, отношения между которыми характеризуются координацией, субординацией и иерархией. Каждый из компонентов системы имеет свои функции, то есть определенную предназначенность в рамках внешнеполитического механизма»³⁴. Кроме того, одним из ключевых выводов учёного является заключение о том, что важнейшей организационной особенностью американской системы внешнеполитической экспертизы выступает взаимная координация деятельности различных аналитических центров, входящих в её состав, будь то неправительственные, академические или государственные «фабрики мысли»³⁵.

В рамках *сетевых подходов* к изучению внешнеполитической экспертизы акцент делается как раз на осознанном и активном взаимодействии различных аналитических институтов, а также отдельных экспертов-политологов, а также отдельных экспертов-политологов. Центральной категорией анализа здесь, как правило, является «экспертное сообщество», а основной фокус исследований направлен на выявление различных общих черт, входящих в него экспертных институтов, тенденций развития, их способностей и каналов влияния на внешнюю политику. При этом, как отмечает Е. Казакова, «в узком смысле экспертное сообщество – это объединение лиц, обладающих специальными знаниями для решения какой-либо задачи. В ши-

роком смысле сообщество представляет собой среду (пространство), в которой генерируются экспертные заключения и идеи по направлениям человеческой деятельности»³⁶ (например, по внешней политике). В первом случае речь идёт о конкретном экспертном институте или менее формальном объединении – проблемной сети (англ. issue network). Именно содействие созданию такого типа сетей, «в которых участвует разнообразный набор политических акторов, которые на разовой основе объединяются вокруг определённого политического вопроса или проблемы»³⁷, по мнению Дж. МакГэнна, создателя Global Go To Think Tanks – международного рейтинга аналитических центров, является одной из их важнейших функций. Во втором же случае перед нами может быть эпистемное сообщество (англ. epistemic community) – «сеть профессионалов с признанным опытом и компетенцией в определённой области и авторитетными претензиями на политически значимые знания в этой области или проблемном вопросе»³⁸.

К исследованиям внешнеполитической экспертизы, выполненным де-факто с позиций сетевого подхода, можно отнести отдельные работы А. Братерского³⁹, И. Истомина⁴⁰, Е. Казаковой⁴¹, Р. Хигготта, Д. Стоуна⁴², Н. Сироты⁴³, А. Тарелина⁴⁴ и др. В целом их объединяет научный интерес к широкому спектру связей, существующих как внутри, так и между различными внешнеполитическими экспертными сообществами; особенностям влияния на выработку внешнеполитического курса государств; нормативным и идеологическим основаниям их функционирования; взаимодействию с политическими институтами, бизнесом, структурами гражданского общества.

На основании проведённого выше анализа теоретико-методологических подходов, используемых в политической науке для изучения внешнеполитической экспертизы, можно сделать следующие выводы.

1. Определение внешнеполитической экспертизы, выработанное с позиций условного «процедурного» подхода (как особого типа деятельности), является базисным для российской политологии. В той или иной форме в дальнейшем именно от него отталкиваются все остальные её научные интерпретации как предмета исследований.

2. Процедурный, институциональный и сетевой подходы к внешнеполитической экспертизе в равной степени характерны как для российской, так и для мировой политической науки.

3. Системное видение внешнеполитической экспертизы – главное отличие её российских исследований. В этом ключе автор подтверждает вывод И. Истомина о том, что западные работы в данной сфере отличаются фрагментарностью и связаны преимущественно с изучением работы отдельных экспертных центров⁴⁵ – привержен-

ностью, главным образом, институциональному подходу.

Безусловно, теоретико-методологические подходы, систематизированные в настоящей статье, не составляют какого-либо исчерпывающего перечня теорий, с помощью которых в современной политической науке изучается внешнеполитическая экспертиза (например, отдельных её аспектов с позиций теории «нового класса» касался в исследованиях Ф. Фишер⁴⁶, с позиций теории гегемонии А. Грамши – М. Макарычева⁴⁷, с позиций различных теорий критического дискурс-анализа – Д. Борозенец⁴⁸ и О. Хвостунова⁴⁹ и т. д.). Вместе с тем именно они способны дать комплексные ответы на ключевые вопросы, которые могут интересовать исследователя в этой сфере: что такое внешнеполитическая экспертиза? каковы её цели? кто и как её проводит? как она связана с процессом выработки, принятия и реализации решений? каково её значение для сферы публичной политики и системы государственной власти? что представляет собой внешнеполитический сектор экспертного сообщества, как он организован и функционирует? и т. д.

При этом всё равно остаются связанные с внешнеполитической экспертизой проблемные области, которые на сегодняшний день так и не стали объектом политологической теоретизации и которые, тем не менее, в ней нуждаются. В первую очередь, это целый блок вопросов, связанных с изучением интеллектуальных продуктов экспертной деятельности, которыми в самом широком смысле являются все оценки и рекомендации в сфере внешней политики и международных отношений, предоставляемые политическим акторам. Именно через них система внешнеполитической экспертизы, внешнеполитический сектор экспертного сообщества, его отдельные институты и индивидуальные члены могут оказывать влияние на характер принимаемых решений, меняя курс государства в международной среде и приобретая статус действующих лиц политики. Специфика интеллектуальных продуктов внешнеполитической экспертизы, а также характер оказываемого ими влияния, по мнению автора, могут быть в дальнейшем эффективно исследованы с помощью синтетических теоретико-методологических подходов, основанных на социальном конструктивизме, критической геополитике, дискурс-анализе.

Примечания

- 1 См.: Варфоломеев А. А., Иванов О. П., Сурма И. В., Трефилова Ю. А. Российская система внешнеполитической экспертизы // Вестник МГИМО-Университета. 2020. Т. 13, № 5. С. 266–292. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-5-74-266-292>
- 2 Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: МГИМО-НОФМО, 2008. С. 179.

- ³ Войтоловский Ф. Г. Тенденции развития глобального рынка внешнеполитической экспертизы // ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/sc/2016/13042016/13042016-TEZ-SC.pdf> (дата обращения: 21.01.2021).
- ⁴ См.: Истомин И. А. Внешнеполитическая экспертиза в США // Сравнительная политика. 2015. № 1 (18). С. 111–127.
- ⁵ См.: Беспалов Д. Н. Публичная экспертиза во взаимосвязях с публичными аспектами внутренней и внешней политики РФ // Электронный научный журнал «Вестник Нижегородского института управления РАНХиГС». 2017. Вып. 3. С. 27–29. URL: http://services.niu.ranepa.ru/nauka/wp-content/uploads/2017/06/2017_3_z05_Bespalov.pdf (дата обращения: 21.01.2021).
- ⁶ См.: Егорова Е. М. Когнитивные ловушки для внешнеполитической экспертизы (на примере оценки российскими экспертами конфликта в Южной Осетии 2008 г.) // Пути к миру и безопасности. 2014. № 1 (46). С. 21–36.
- ⁷ Хрусталёв М. А. Указ. соч. С. 186.
- ⁸ Там же. С. 187.
- ⁹ См.: Патрушев С. В. Институционализм в политической науке : этапы, течения, идеи, проблемы // Политическая наука. 2001. № 2. С. 149–189.
- ¹⁰ См.: Дергачев В. Американская рэнд корпорэйшн. Крупнейшая в мире «фабрика мысли» в поисках внешних врагов. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=18045 (дата обращения: 21.01.2021).
- ¹¹ Современная политическая наука. Методология / отв. ред. В. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2019. С. 125.
- ¹² См.: Богуш Д. Кратко о RAND Corporation. URL: <http://psyfactor.org/lib/rand.htm> (дата обращения: 21.01.2021).
- ¹³ См.: Parmar I. Think Tanks and Power in Foreign Policy : A Comparative Study of the Role and Influence of the Council on Foreign Relations and the Royal Institute of International Affairs, 1939–1945. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2004.
- ¹⁴ См.: Солодкий В. А. Фонд имени Разумкова как инструмент политики «мягкой силы» Запада на Украине // Причерноморье. История, политика, культура. 2017. № 23. С. 53–57.
- ¹⁵ См.: Чикальдина В. С. Брукингский институт и его роль в формировании внешней политики США в XX–XXI вв. // Общество : политика, экономика, право. 2017. № 7. С. 28–31. <https://doi.org/10.24158/pep.2017.7.6>
- ¹⁶ См.: Abelson D. E. A Capitol Idea : Think Tanks and US Foreign Policy. McGill-Queen's University Press, 2006.
- ¹⁷ См.: Вода К. Р. Азиатские «мозговые центры» : положение в мире и влияние на внешнюю политику // Сравнительная политика. 2018. Т. 9, № 3. С. 5–13. <http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-5-13>
- ¹⁸ См.: Данилин Д. А. Роль экспертно-аналитического сообщества США в «перезагрузке» кубино-американских отношений // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия : Политология. История. Международные отношения. 2016. № 4. С. 101–111.
- ¹⁹ См.: Liao X. Chinese Foreign Policy Think Tanks and China's Policy Towards Japan. Hong Kong : Chinese University Press, 2006.
- ²⁰ См.: Поляченко А. В. Роль аналитических центров Германии и Франции в формировании политики содействия устойчивому развитию в отношении стран Африки южнее Сахары // Вестник Пермского университета. Политология. 2020. Т. 14. № 2. С. 151–159. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-2-151-159
- ²¹ См.: Федулова Н. Д. Европейские аналитические центры и их экспертная оценка отношений Европейского союза и России // Общественные науки. 2011. № 5. С. 348–359.
- ²² См.: Волков В. А., Иванов Д. Ю. Независимая политическая аналитика и экспертиза в современной России : идеологическое измерение // Управленческое консультирование. 2013. № 3. С. 11–17.
- ²³ См.: Jacques P. J., Dunlap R. E., Freeman M. The Organisation of Denial : Conservative Think Tanks and Environmental Scepticism // Environmental Politics. 2008. Vol. 17, iss. 3. P. 349–385. <https://doi.org/10.1080/09644010802055576>
- ²⁴ См.: Mendes P. Australian neoliberal think tanks and the backlash against the welfare state // Journal of Australian Political Economy. 2003. Vol. 51. P. 29–56.
- ²⁵ См.: Беляева Н. Ю., Зайцев Д. Г. «Фабрики мысли» и центры публичной политики как субъекты экспертного обеспечения политики // Полития. 2008. № 4 (51). С. 139–152.
- ²⁶ См.: Зайцев Д. Г. Влияние институциональной среды на развитие негосударственных политических акторов (на примере сравнения эволюции аналитических центров в США и России) // Право и политика. 2008. № 11. С. 2757–2768.
- ²⁷ См.: Сунгуров А. Ю. Власть и экспертное сообщество : институты и практики взаимодействия в российских регионах // Власть и элиты. 2015. Т. 2. С. 190–208.
- ²⁸ См.: Головченко В. І. Прийняття зовнішньополітичних рішень в США : теорія й практика // Актуальні проблеми міжнародних відносин. 2013. Вип. 116 (1). С. 15–22.
- ²⁹ См.: Ржевська Н. Ф. Стратегічна аналітика в США та Україні : генеза ставлення та сучасний стан // Політичний менеджмент. 2013. № 59. С. 167–175.
- ³⁰ Беляева А. П. Экспертно-аналитическое обеспечение в процессе формирования внешнеполитических стратегий // Электронный научный журнал «ГосРег». 2015. № 1. URL: <http://gosreg.amchs.ru/tribuna-moloduh-uchenih/belyaeva-a-p-ekspertno-analiticheskoe-obespechenie-v-processe-formirovaniya-vneshnepoliticheskix-strategij.html> (дата обращения: 21.01.2021).
- ³¹ См.: Еленский А. В. Внутренняя и внешняя составляющие в истории отечественной внешнеполитической экспертизы // Человек. Сообщество. Управление. 2004. № 3–4. С. 68–82.
- ³² См.: Варфоломеев А. А., Иванов О. П., Сурма И. В., Трефилова Ю. А. Указ. соч.
- ³³ См., например: Истомин И. А. Внешнеполитическая экспертиза и конструирование международной среды // Международные процессы. 2012. Т. 10, № 3–4 (30–31). С. 58–72.

- ³⁴ Макарычев А. С. Экспертное обеспечение латиноамериканского курса США (период президентства Р. Рейгана) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1991. С. 8.
- ³⁵ См.: Макарычев А. С. Внешнеполитическая экспертиза и планирование международной деятельности в США (от Г. Трумэна до Дж. Буша) : дис. ... д-ра ист. наук. Нижний Новгород, 1999. С. 14.
- ³⁶ Казакова Е. В. Роль экспертных сообществ России в политической модернизации // Власть. 2011. № 3. С. 11.
- ³⁷ McGann J. G. Think Tanks and the Transnationalization of Foreign Policy // Connections : The Quarterly Journal. 2003. Vol. 2, № 1. P. 88.
- ³⁸ Haas P. M. Introduction : Epistemic Communities and International Policy Coordination // International Organization. 1992. Vol. 46, iss. 1. P. 3. <https://doi.org/10.1017/S0020818300001442>
- ³⁹ См.: Братерский А. Роль экспертного сообщества в украинской политике США (1990–2010-е годы) // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 3, С. 84–93. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-3-84-93>
- ⁴⁰ См.: Истомин И. А. Недоверие как основа сотрудничества // Международные процессы. 2016. Т. 14, № 3 (46). С. 161–166.
- ⁴¹ См.: Казакова Е. В. Экспертные сообщества в сфере безопасности и обороны : состояние и перспективы // Вестник Академии военных наук. 2011. № 2 (35). С. 60–63.
- ⁴² См.: Higgott R., Stone D. The Limits of Influence : Foreign Policy Think Tanks in Britain and the USA // Review of International Studies. 1994. Vol. 20, iss. 1. P. 15–34. <https://doi.org/10.1017/S0260210500117760>
- ⁴³ См.: Сирота Н. М. Американское экспертное сообщество о внешнеполитической стратегии США в XXI веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (51), ч. 1. С. 185–188.
- ⁴⁴ См.: Тарелин А. А. Политико-экспертное сообщество США : классификация и отношение к России // США и Канада : экономика, политика, культура. 2010. № 2 (482). С. 19–31.
- ⁴⁵ См.: Истомин И. А. Внешнеполитическая экспертиза в США.
- ⁴⁶ См.: Fischer F. American Think Tanks : Policy Elites and the Politicization of Expertise // Governance. 1991. Bd. 4, № 3. S. 332–353.
- ⁴⁷ См.: Макарычева М. Г. «Российский дискурс» в США: формирование, структура, политические трансформации. Нижний Новгород : Изд-во НГЛУ, 2006.
- ⁴⁸ См.: Борозенец Д. И. Контент-анализ политического текста как метод определения базовых концептов политической картины мира эксперта-политолога (на примере высказываний И. И. Апаршина) // Парадигмы истории и общественного развития : сб. науч. трудов / под общ. ред. Е. Н. Максимовой ; сост. В. Р. Шадрин. Вып. 19. Севастополь : Изд-во СевГУ, 2020. С. 62–67.
- ⁴⁹ См.: Хвостунова О. И. Эксперты как субъект публичного политического дискурса : становление и современные тенденции // Вестник Московского университета. Серия 10 : Журналистика. 2006. № 6. С. 104–106.

Поступила в редакцию 25.01.2021, после рецензирования 05.02.2021, принята к публикации 14.02.2021
Received 25.01.2021, revised 05.02.2021, accepted 14.02.2021